

К. Васильев

Ключаревская летопись

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Васильев**
Ключаревская летопись / К. Васильев – М.: Книга по Требованию, 2020. –
89 с.

ISBN 978-5-458-13834-5

ISBN 978-5-458-13834-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

осеннее приуготовитель для птицеловства и звѣриной ловли. Сіе мѣсто и по нынѣ называется Ямгурчеемъ или Огурчевымъ мѣстомъ *).

Когда воевода былъ извѣщенъ отъ татарскихъ князьковъ Урусова и Тимбаева, бывшихъ тогда при немъ, что Турецкій Султанъ Селейманъ (при царствованіи коего и Астрахань взята) набираетъ войско съ намѣреніемъ оторгнуть Казань и Астрахань отъ Россіи, онъ подъ предлогомъ выгоднѣйшаго мѣстоположенія для жительства, переселилъ татаръ на другую сторону Волги по разнымъ буграмъ и въ 12 верстахъ ниже противу перваго города избралъ для себя бугоръ, называемый Шабазгъ, что по татарски Высокій, и перевозъ туда всѣ орудія и выстроилъ на семь бугрѣ высочайшіе заборы, кои въ послѣдствіи времени измѣнились въ настоящій Кремль, а старое оставшееся строеніе на нагорной сторонѣ, приказалъ срыть до основанія.

Избраніе сего бугра доказываетъ чрезвычайную дальновидность означеннаго воеводы, ибо бугоръ сей огражденъ самою природою: со стороны къ востоку окруженъ не проходимыми болотами, тинами, солончаками и частію лѣсомъ, съ сѣвера Волгою, тремя рѣками и большими ильменями, съ полудня глубочайшимъ солянымъ озеромъ до самаго бугра и тремя протоками къ полудню, съ запада Волгою, такъ что за 10 верстъ подойти къ нему было невозможно, кромѣ лодокъ, коихъ въ то время татары не имѣли. Въ такомъ неприступномъ мѣстѣ воевода избралъ себѣ станъ. Необходимость сего перемѣщенія самымъ опытомъ дознана. Вскорѣ за симъ получается свѣдѣніе, что Золотая Орда, кочующая по рѣкѣ Яику, во множествѣ заготавливаетъ стрѣлы и колчаны и орды изъ Казанскихъ степей будутъ проходить выше Ахтубы и куда неизвѣстно. Почему наряжается отъ воеводы разъѣздъ, который, объѣзжая окрестности стараго города въ 3—2-хъ верст. отъ онаго, поймалъ 5 человекъ татаръ (изъ коихъ одинъ по имени былъ Муракъ Селеймановъ изъ князьковъ), посланныхъ, какъ объявить подъ пытками сей татаринъ, отъ Крымскаго хана съ грамотою къ татарамъ Астраханскимъ, чтобы они, когда отъ Крыма и горцевъ

* Это мѣсто находится теперь въ чертѣ города и входитъ въ составъ Михаило-Архангельскаго прихода.

придутъ войска къ Астрахани, воевали бы за едино и прибы-
 лое войско снабжали бы провіантомъ; но къ несчастію ихъ. бо-
 лѣе не нашель уже на томъ мѣстѣ ни татарь, ни признака города
 ихъ. Узнавши чрезъ онаго же татарина, что войска ихъ нахо-
 дились около мѣстечка Моздока, что на Терекѣ городъ, воевода при-
 казалъ своему воинству выдти къ нимъ на встрѣчу и въ разстоя-
 ніи 200 верстъ отъ Астрахани около блага озера, между пес-
 чанныхъ бугровъ, всю многочисленную сволочь, усталую отъ
 пути, въ два часа положилъ на мѣстѣ, кромѣ 20 человекъ изъ
 начальствующихъ, кои были оставлены для языка, отъ какихъ
 пагубныхъ покушеній непріятели благоразумная перемѣна мѣста
 спасла благоразумнаго вождя Россійскаго съ войскомъ. Разбив-
 ши турецкое войско, воевода посылаетъ князя Тимбаева и съ
 нимъ нѣсколько завоеванныхъ татарь за мочаги къ Сулаку и
 Тереку, а князя Урусова къ прочимъ сидящимъ татарамъ по
 Ахтубѣ и далѣе къ востоку переселенцамъ отъ нагорной сто-
 роны, объявить имъ, чтобы они не слушали князьковъ и аху-
 новъ, не дерзали бы воевать съ русскими, подали бы на вѣр-
 ность прежнюю *шерть* *), а если кто только захочетъ воевать
 и будутъ пойманы живые, то первѣе прикажутъ отрубить руки,
 и ноги, потомъ живаго отдать на съѣденіе собакамъ. У татарь,
 персіянъ и у всѣхъ магометанъ, есть самая безчестнѣйшая и
 позорнѣйшая вещь, если человѣческое тѣло съѣдятъ собаки,
 тогда родъ и вся фамилія остается отъ всѣхъ въ ненависти и
 пренебреженіи, и потому магометанцы стараются убитыя тѣла,
 какъ невозможно, утаскивать; а жили бы мирно, знали бы
 русскаго царя и объ обидахъ со стороны русскихъ пріѣзжали
 бы къ нему въ станъ: для чего нарочито были сдѣланы и при-
 казныя избы.

Князя Урусовъ и Тимбаевъ благополучно возвратились
 чрезъ 8 мѣсяцевъ въ станъ, привели нѣкоторыхъ старшинъ и
 съ шертью. По усмиреніи такимъ образомъ татарь и приведеніи
 ихъ въ подданство, снова воевода посылаетъ къ Царю Іоанну
 Васильевичу изъ первыхъ своихъ воиновъ съ извѣстіемъ „что

*) *Шерть*—присяга мусульманъ на подданство. Дать шерть—дать при-
 сягу на подданство.

Астраханское царство отъ татаръ умирено и что на старомъ мѣстѣ г. Астрахани поставлены убійственныя орудія для страха всѣхъ ордъ, какъ то: висѣлицы, крючки припѣплять за ребро, колесовать руки и ноги, бить кнутомъ, дабы видя сіи страшныя страшилища, татары болѣе непомышляли о покореніи Астрахани. За симъ просить возобновить городъ на избранномъ имъ бугрѣ и прислать бы человекъ святого монаха, чтобы увиль добру и въ крещенную вѣру загоняль, какъ разумъ достанетъ. А какъ городу быть, пишетъ онъ къ царю, я начертилъ, гдѣ мы живемъ все здорово: на первый разъ лѣса не надо, а рубить подлѣ бугра, его тутъ есть очень много, пожалуй Царь Государь поскорѣе отпусти свое повелѣніе“. По какому случаю и прошенію воеводы городъ велѣно сдѣлать полисадомъ и стоялъ тотъ полисадъ до 1588 г. Уже въ царствованіе Федора Ивановича выданъ чертежъ на построеніе кремля каменнаго, въ окружности не болѣе какъ стоялъ старый полисадъ: кирпичъ приказано было брать съ Ахтубы, разрывать дома, а если не достанетъ, и Амусы (значить улусы) ломать, стѣны города поставить въ кремлѣ выхода 8 башенъ, къ наружному мѣсту большія, а гдѣ менѣе бѣды поменьше, но чтобы всѣ были о трехъ бойницахъ: съ выхода гдѣ будетъ городъ на востокъ ставить выше и шире большую башню, чтобы можно было въ ней проѣзжать: чертежъ указываетъ ширины: городъ старый какъ стоялъ, такъ тутъ и ямы рыть, а что Богъ дастъ, то хотѣли приумничать по больше, въ кремлѣ сдѣлать два зеленыхъ двора, а для блага города приносятъ чертежъ. По прошенію воеводы присланъ отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича въ Астрахань первый игумень Кирилль *) съ грамотою 7076 (1568) года, печать краснаго

*) Игумень Кирилль, посланный въ Астрахань въ 1568 г. Іоанномъ Васильевичъ Грознымъ для крещенія народа, устроенія церквей и монастырей, приобрѣлъ глубочайшую любовь не только со стороны благочестивыхъ астраханцевъ, но и магометанъ, которые, по словамъ г. Михайлова, и до сихъ поръ съ уваженіемъ говорятъ о немъ, называя его по своему Кара-Даудъ, т. е. черныи Давидъ—въ отличіе отъ цари и пророка Давида. У благочестивыхъ же астраханцевъ благоговѣнное уваженіе къ памяти игумена Кирилла доходитъ до того, что его считаютъ святымъ и въ часовнѣ, устроенной надъ его могилою, совершаютъ панихиды и страждущіе различными болѣзнями, при-

сургуча на красномъ золотомъ шнурѣ, коей велѣно построить живоначальныя Троицы и Николы перьви и забирать монаховъ и судъ весь производить надъ мѣрскими людьми ему и кто по немъ будетъ и даны монастырю урочища по Волгѣ на буграхъ Троицкомъ, Егоріевскомъ и Тумаковскомъ и въ тѣхъ урочищахъ ловить рыбу связками и прочимъ.

Съ вышеозначеннымъ игуменомъ Кирилломъ отъ Царя и Великаго Князя къ воеводѣ изъ царскихъ чертогъ присланъ образъ Владимірскаго Божія Матери, доска вышиною въ 1¼ арш., шириною въ 3 четверти, риза на ней среброзолоченая, вѣнець съ короною, убрूसъ и вѣнецъ украшены алмазами, яхонтами, изумрудами, унизаны крупнымъ и среднимъ жемчугомъ, которая икона и понынѣ стоитъ въ нижнемъ соборѣ мѣстная **). Отъ сооруженія первымъ архіепископомъ Феодосіемъ собора до 1793 года образъ сей ежегодно въ 23 день іюня былъ носимъ кругомъ кремля и бѣлаго города съ крестнымъ ходомъ, но отъ сего времени по неспособной дорогѣ крестохождение сіе упразднено.

Когда игумень Кириллъ еще не прибылъ въ Астрахань между симъ временемъ воевода велѣлъ выстроить деревянную церковь во имя Рождества Божія Матери, отъ стана своего на востокъ около 400 саж. и стояла та церковь до 1702 г.: нынѣ же на семь мѣстѣ каменная двухъ-этажная огромной величины и о двухъ колокольняхъ. Въ знакъ благодарности за вѣрность князей прежде объявленныхъ Урусова и Тимбаева воевода выпросилъ указъ у Царя Іоанна Васильевича, чтобы онѣ наградили ихъ дачами по ихъ избранію, кои и доселѣ подъ ихъ наименованіемъ извѣстны и потомки ихъ владѣютъ. Но между царствованіями Міхаила Федоровича и Алексѣя Міхаиловича уже тѣмъ Урусовымъ и Тимбаевымъ даны грамоты отъ Царей

уѣгая ко гробу игумена Кирилла, уносятъ песокъ съ могилы его какъ святыню, исцѣляющую отъ болѣзней. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ игуменѣ Кириллѣ см. въ Астрах. Епарх. Вѣд. за 1877 г., №№ 47, 50.

**) Образъ этотъ и до нынѣ находится въ нижнемъ соборѣ—по лѣвую сторону царскихъ вратъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ образѣ можно находить въ брошюрѣ, издавшой протоіереемъ Н. Т. Каменскимъ, подъ заглавіемъ „Астраханскій Кааедраальный Соборъ“ и пр.

и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича. Такимъ образомъ основался по благословенію Божию, изволеніемъ Царя Иоанна Васильевича г. Астрахань и чрезъ 47 лѣтъ основана епархія Астраханская и Терская, въ которой былъ первый архіерей *Θеодосій* на паствѣ Астраханской.

Архіепископъ Астраханскій и Терскій *Θеодосій*, родился въ с. Яковлевскомъ, отъ г. Ярославля въ одной верстѣ, священника Харитона сынъ, именемъ *Θеодотъ*; 20 лѣтъ вступилъ въ супружество, потомъ преосвященнымъ Никандромъ, архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, посвященъ въ іерей въ г. Ярославль, къ церкви благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, при коей былъ 6 лѣтъ; овдовѣлъ. Послѣ погребенія супруги своей въ 10 день постриженъ въ монастырь Пресвятыи Богородицы на Толгѣ, отъ Ярославля въ 6 верстахъ отстоящемъ, и наречено ему имя *Θеодосій*; но скорѣ также архіепископомъ Никандромъ въ тотъ же монастырь произведенъ игуменомъ. По 25 лѣтнемъ въ томъ монастырѣ настоятельствѣ, изволеніемъ Царя и Великаго Князя *Θеодора* Иоанновича всея Россіи и по благословенію перваго патріарха *Іова* Московскаго, посланъ въ г. Астрахань игуменомъ въ Троицкій монастырь и повелѣно ему въ сей обители построить каменную соборную Троицкую церковь, которую, построивши благословеніемъ же патріарха *Іова*, и освятилъ въ лѣто отъ Рождества Христова 1602 13 сентября. Въ томъ же году, когда *Θеодосій* прибылъ въ Москву, по тогдашнему обычаю, съ освященною водою, въ царствованіе Бориса *Θеодоровича* Годунова, поставленъ былъ въ перваго архіепископа г. Астрахани, а до сего времени Астрахань и вся область ея касательно духовныхъ дѣлъ состояла въ теченіе 47 лѣтъ, по завоеваніи Астраханскаго царства, подъ управленіемъ архіереевъ Казанскихъ. По учрежденіи собственно Астраханской епархіи, благословеніемъ перваго преосвященнаго ея построена деревянная церковь для погребенія странныхъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, а именно въ 1605 г. случилось въ Астрахани великое смятеніе о признаніи царемъ разстриги *Гришки* *Отрепьева*. Святитель *Θеодосій* мужественно противился тому, внушая народу, что именующійся царемъ *Дмитріемъ* *Іоанновичемъ* есть самозванецъ, похититель царскаго

имени, неправедный и нечестивый, за что народъ хотѣлъ архіерея убить, почему и отвели его изъ дома архіерейскаго въ Троицкій монастырь подъ стражу, а домъ архіерейскій разграбили. Черезъ нѣсколько времени архіерея съ безчестіемъ отправили въ Москву, и представили предъ нечестиваго онаго самозванца разстригу, „который съ великимъ гнѣвомъ и яростію сказалъ: Астраханскіе все смуты отъ тебя, и людямъ ты говоришь, и самъ называешь меня непрямымъ царемъ, да кто же я? Архіепископъ же ему небоязненно отвѣчалъ: „вѣдаю, что ты называешься царемъ, прямое твое имя Богъ вѣсть, ибо де прирожденный царевичъ Дмитрій Іоанновичъ убіенъ въ Угличѣ и мощи его тамъ.“ И послѣ сего вышелъ вонъ изъ палаты. Однако разстрига не только его убить, но и оскорблять ни чѣмъ не приказалъ, и такъ сей преосвященный у патриарха Гермогена въ дворѣ свободно жилъ, проповѣдая и многія укоризны на самозванца произнося безъ страха. По убіеніи же разстриги посланы были отъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго и патриарха Гермогена Филаретъ митрополитъ Ростовскій и сей съ нимъ архіепископъ Астраханскій Θεодосій въ г. Угличъ для принесенія оттуда мощей святаго страстотерпца царевича Дмитрія Іоанновича въ Москву въ лѣто 1606 3 іюня; и за сей трудъ отъ Царя и патриарха даны архіепископу дары и векоръ съ великою честію отпущенъ на свой пастырскій астраханскій престолъ. На пути къ г. Царицыну преосвященный Θεодосій заболѣлъ и представился въ Царицынѣ въ лѣто 1607 18 декабря; мощи его тамъ же въ церкви были поставлены непогребенны. Когда же въ 1608 г. случилось ѣхать боярину Ѳедору Іоанновичу Шереметьеву съ острова Бѣлицы мимо Царицына вверхъ по р. Волгѣ, то онъ взялъ съ собою тѣло сего преосвященнаго и, привезши въ г. Казань, предать погребенію въ обители Преображенія Господня; погребалъ же преосвященный Евфремъ Митрополитъ Казанскій и Свияжскій. Въ лѣто жъ 1617 по нѣкоторымъ чудесамъ въ Астрахани и Казани, по прошенію начальствъ и гражданъ Астраханскихъ, черезъ нарочито посланнаго отъ нихъ протопопа представленному, прислана отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича грамота въ г. Казань къ преосвященному Матвѣю

митрополиту Казанскому, чтобы онъ освидѣтельствовалъ мощи архіепископа Θεодосія и отпустилъ въ Астрахань; почему и отпущены и провождены со кресты и иконы съ подобающею честію, при множествѣ народа со звономъ до рѣки Волги. По приплытіи въ Астрахань, мощи встрѣчены были преосвященнымъ Онуфріемъ, архіепископомъ Астраханскимъ и Терскимъ, со всемъ духовенствомъ, въ полномъ облаченіи съ крестами и внесены въ соборную церковь при собраніи всехъ гражданъ и погребены по чину. Гробница поставлена въ склепѣ въ соборѣ на полуденной сторонѣ, возлѣ третьяго окна къ западу.

Во время сего преосвященнаго главное начальство въ Астрахани имѣлъ (1607) бояринъ и воевода князь Іоаннъ Андреевичъ Голицынъ. Онъ, подобно святителю, испытать было нападеніе на Астрахань атамана Заруцкаго, но умѣлъ счастливо отразить оное. По убіеніи Лжедмитрія и укрощеніи бунтовщиковъ державшихъ стороны его, когда отъ всехъ сословій Россіи былъ возведенъ на престолъ Россійскій Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, атаманъ Заруцкій, при всемъ успѣи удержать за Мариною царство Московское, не могъ болѣе держаться внутри Россіи. Взявъ подъ покровительство свое Марину, дочь Сендомирскаго князя Юрія Мнишекъ, жену самозванца, онъ двинулся къ предѣламъ востока и съ частію единомышленниковъ, подъ предводительствомъ князя изъ татаръ Махметъ Мамбеева, достигъ самаго г. Астрахани. Остановившись при урочищѣ Солянномъ, что нынѣ *Солянское селеніе* *), съ сего мѣста отъ имени Московской царицы, какъ слыла Марина, Заруцкій послалъ Іоанну Андреевичу Голицыну, чтобы онъ встрѣтилъ царицу Московскую и принялъ ее съ подобающею честію въ Астрахань со всемъ ея войскомъ; на каковое ея требованіе воевода Голицынъ, подъ предлогомъ условной покорности, объявилъ посланнымъ, чтобы царица прислала отъ себя 300 челов., которые бы могли распорядиться о квартирахъ для нея самой и для войска ея. Между тѣмъ князь Голицынъ тайно приготовлялся для принятія

*) Это большое татарское селеніе, называемое въ простонародіи—*Солянское*, находится верстахъ въ 4-хъ отъ Астрахани, на правомъ берегу Волги.

сихъ гостей, и когда они вошли въ городъ и, почитая себя побѣдителями, начали производить съ жителями всякія неистовства, онъ приказалъ ихъ всѣхъ побить до одинаго. Послѣ этого онъ послалъ изъ своихъ приверженцевъ къ князю Махмету Мамбееву, чтобы онъ прѣхалъ къ нему для переговоровъ въ Астрахань, но сей, догадавшись о намѣреніи Голицына, не пошелъ, а были посланы два чернеца изъ разбойниковъ, коимъ было объявлено, чтобы Заруцкій и Маришка и все ихъ войнство отнюдь не имѣли надежды войти въ Астрахань, иначе пушки и пищали для встрѣчи ихъ готовы. Предполагая, что всякія смуты происходятъ болѣе отъ монаховъ, князь Голицынъ приказалъ всѣхъ жившихъ въ то время при Троицкомъ монастырѣ въ разныхъ мѣстахъ, и именно на Георгіевскомъ, Троицкомъ и Тумаковскомъ буграхъ, до послѣдняго послушника отправить съ Теодоритомъ великаномъ и силачемъ на бугоръ, отъ Астрахани въ 60 верст., чрезъ многіе протоки и непроходимыя мѣста, давъ имъ нѣкоторое содержаніе; и дабы сіи монахи не сообщались съ Заруцкимъ и боялися бѣга, отобравъ отъ нихъ лодки и прочее, почему нынѣ бугоръ сей называется Теодоритовъ, отстоящій къ сѣверу отъ Чуркинской пустыни около 5 верстъ.

Вторично Заруцкій присылаетъ къ Голицыну чернецовъ съ требованіемъ отъ него покорности, „на что князь отвѣчалъ, что онъ до послѣдней капли крови за Астрахань стоять будетъ, а не отдастъ въ руки измѣннику, и ежели еще кого пришлетъ Заруцкій, то онъ повѣситъ ихъ на кремлевской вѣчи, а самъ скоро будетъ за Волгою съ пушками и пищалими, и если попадется ему въ руки Заруцкій, то своими руками въ куски изрубитъ и повѣситъ по всѣмъ переулкамъ въ Астрахани; съ Маришки же съ живой шкуру сдеретъ и съ головою пошлетъ въ матушку Москву“. Услышавши это, чернецы донесли о семъ Заруцкому и скоро за сѣмъ вся сія сволочь, подъ придводительствомъ князя Мамбеева, двинулась внизъ по Волгѣ и въ 12 верст. отъ Астрахани, между протоками, нынѣ называемыми и Мардашкою и Башмаковскимъ ерикомъ, переправивъ чрезъ р. Волгу со всѣмъ запасомъ, пособіемъ отъ татаръ, окончалась на

бугръ валомъ и отселъ болѣе уже не являлась близъ Астрахани *).

Во время зимы въ январѣ мѣсяцѣ, подъ предводительствомъ того же Мамбеева и прочихъ, татары тронулись къ сѣверу къ Кизилю—красному бугру, (что нынѣ г. Красный-Яръ. Кизиль по татарски красный) гдѣ приуготовлена была у нихъ для защиты земляная крѣпость. Воевода Голицынъ, не теряя времени, посѣщилъ вслѣдъ за ними съ своимъ войскомъ и, нагнавъ ихъ на самомъ красномъ бугрѣ, приказалъ сдѣлать нападеніе на означенную крѣпость. Произошло ужасное кровопролитіе, такъ что Голицынъ сомнѣвался взять надъ ворами верхъ, наконецъ разбилъ и что было изъ награбленныхъ вещей въ Россіи досталось въ руки побѣдителямъ; Маришка же и Заруцкій съ малолѣтнію татаръ и измѣнниковъ казаковъ бѣжали къ Яицкимъ степямъ, что нынѣ Уралъ, гдѣ и были пойманы въ первое лѣто царствованія Государя Царя Михаила Ѳедоровича.

*) У историковъ Соловьева и Костомарова и др. находимъ свѣдѣнія о пребываніи Заруцкаго въ самомъ городѣ Астрахани. При содѣйствіи людей злонамѣренныхъ, рассказывается у этихъ историковъ, проникнувши въ Астрахань, Заруцкій, вмѣстѣ съ Мариною Мнишенъ и ея маленькимъ сыномъ, поселился въ Кремль и отсюда думалъ распорядиться самовластно. Онъ сталъ требовать отъ Астраханцевъ присяги себѣ, какъ правителю Государства—отъ имени сына Марины. Благонамѣренные люди повиновались ему невольно и съ нетерпѣніемъ ожидали Государевыхъ полковъ. Марина видѣла перасположеніе гражданъ и боялась возстанія; она боялась, чтобы страшный звонъ колоколовъ 17 мая бывшій въ Москвѣ не повторился и въ Астрахани, и по этому запретила ранній благовѣстъ къ заутренямъ подъ тѣмъ предлогомъ, что звонъ пугаетъ ея сына. Между тѣмъ Заруцкій странно неистовствовалъ въ городѣ: онъ сажалъ въ воду добрыхъ гражданъ, духовенство, грабилъ ихъ имѣнія, святотатствовалъ,—взялъ изъ Троицкаго монастыря серебряное кадило и слилъ себѣ изъ него стрема.

Въ это злосчастное время днемъ и ночью происходили пытки и казни: много пролито было крови человеческой, а самъ Заруцкій разбивалъ съ Ногайскими татарами, прикармливалъ и подпаивалъ окрестныхъ жителей для возбужденія ихъ къ походу,—подъ Самару и Казань. А въ народѣ неудовольствіе противъ него съ каждымъ днемъ росло все болѣе и болѣе. Заруцкій видѣлъ это и началъ сильно тревожиться. Но вотъ,—въ одно время является къ нему болѣе пяти сотъ отчаянныхъ вер-

Въ сей достопамятной войнѣ найдена между награбленными вещами въ Россіи плащаница шитая шелками, золотомъ и серебромъ, липы, одежды святыхъ, вѣнцы и все какъ быть чловѣку на матеріи вишневоѣ, но названіе по нынѣшнему времени похоже болѣе на двойной гранитурѣ; у святыхъ благословляющіи руки двумя перстами. Выше снятія со креста тѣла Спасителя, изображенъ какъ бы сидящій во славѣ Иисусъ Христосъ съ предстоящими и съ благословляющею рукою по сложенію, какъ нынѣ благословляютъ священники. Внизу плащаницы надписъ бѣлымъ шелкомъ вышита, и именно: „лѣта 6974 г. княгиня Елена Михайловна вышила сей воздухъ великому архистратигу Іоанну Андреевичу и его княгинѣ и ихъ дѣтямъ“. Плащаница сія въ длину 2 арш. 2 четвер. и ширину 1 ар. 15 вер., которая за побѣду надъ Заруцкимъ въ соборную церковь Іоанномъ Андреевичемъ Голицынымъ отдана въ знакъ вѣчной о побѣдѣ памяти.

Онуфрій, 2-й архіепископъ Астраханскій, хиротонисанъ въ Москвѣ патриархомъ Филаретомъ, преставился въ лѣто отъ Р. Х. 1627 г. 23 іюля. Родиною откуда и какимъ чиновъ, когда прибылъ въ Астрахань и гдѣ погребенъ—свѣдѣній не отыскано. Какъ прежнему архіепископу Θεодосію были пожалованы, такъ сему преосвященному въ 1616 г. подтверждены въ Свѣяжскомъ

ховыхъ казаковъ и опѣ, обрадованный ихъ приобчтіемъ, задумать совершить одно изъ самыхъ кровавыхъ дѣлъ: въ день Свѣтлаго Воскресенія онъ положилъ перерѣзать всѣхъ подозрительныхъ ему людей. Но еще до этого начались у Астраханцевъ съ казаками ссоры и стычки: Заруцкій съ своими сообщниками заперся въ Кремлѣ, а граждане засѣли на посадѣ. Въ Среду на страстной недѣлѣ (1614 г.) завязался бой. На Астраханцевъ съ Кремля, наведены были пушки. Къ счастью ихъ, въ минуту большей для нихъ опасности, появился около Астрахани съ отрядомъ казаковъ Терекій стрѣлецкій голова Василій Хохловъ. 2000 мужичищъ и 6000 женичищъ и дѣтей тотъ-часъ выбѣжали въ станъ къ Хохлову. Заруцкій, не считая теперь безопаснымъ для себя дальнѣйшее пребываніе въ Астраханскомъ Кремлѣ, ночью—12 малъ бѣжѣлъ изъ Астрахани и тѣмъ закончилъ свои кровавые подвиги.—Въ память объ освобожденіи Астрахани отъ Заруцкаго была выстроена церковь во имя Казанской Божіей Матери на такъ называемыхъ Пречистенскихъ воротахъ, гдѣ теперь находится соборная колокольня.